

Цзян Сюэмэй, услышав звук, подбежала и увидела, что двое детей плачут.

Она сразу же спросила:

— Что случилось? Вы что, подрались?

Цзян Сяомань всхлипнула и покачала головой.

Цзян Сюэмэй посмотрела на мышку, которая всё ещё пищала и вырывалась, и тут же схватила её.

— Боже мой. Моя маленькая, что ты с ней делала? — Цзян Сюэмэй немедленно забрала мышку.

Перестав слышать писк, Юй Цинши наконец икнул и перестал плакать.

Его глаза и нос покраснели и припухли. Он снова посмотрел на Цзян Сяомань и увидел, что её глаза и нос тоже были красными, и почувствовал себя виноватым.

Юй Цинши несколько раз сопротивлялся и выскользнул из рук Юй Вэньчэна.

Юй Цинши сказал Цзян Сяомань очень тихим голосом:

— Не плачь.

— Тогда почему ты плакал? — Цзян Сяомань всё ещё не понимала, почему он плакал.

Из-за мышки, но, конечно, он не мог этого сказать.

Он заколебался и ничего не сказал, поочерёдно смотря в небо и землю, избегая её искреннего взгляда. Услышав, что она всё ещё немного плачет, он не мог не сказать более громко и яростней:

— Не плачь больше!

Юй Цинши не был вспыльчивым ребёнком, напротив, у него был очень плохой характер. Дома никто не мог остановить его, когда бы ни проявлялось его упрямство.

Эта маленькая девочка была очень плохой, она разбила его игрушку и напугала его мышью. Он не хотел сильно заботиться о ней, но... он почувствовал себя немного виноватым, когда увидел, как она плачет.

Другого выхода нет, дети — такие дети.

Так как она была моложе, он примет поражение... один раз.

Он продолжил тихим голосом:

— Не плачь, я дам тебе конфеты.

Как только она это услышала, Цзян Сяомань немедленно фыркнула и перестала плакать. Она энергично спросила его:

— Правда?

— Да.

Итак, двое детей снова помирились.

Цзян Сяомань радостно взялась за маленькую ручку Юй Цинши. Хотя он втайне хотел избавиться от её руки, она прижала его к себе.

Она была сильнее его.

Цзян Сяомань снова пообещала:

— Дядя Юй, не волнуйся, я позабочусь о младшем брате.

Было трудно оставаться уверенным, когда она гарантировала это, продолжая икать после недавнего плача.

Юй Вэньчэн не знал, смеяться ему или плакать, и поправил её:

— Сяомань, он немного старше тебя. Ему четыре года.

— Мне тоже.

— ... — Юй Вэньчэн почесал голову и снова посмотрел на сына, посоветовав ему: — Поладь с Сяомань, ладно?

Юй Цинши покраснел и ответил:

— Эн.

Днём взрослые ушли на гору, а Цзян Сюмэй и дети остались дома. Цзян Сюмэй была занята и позволила Сяомань играть с Юй Цинши.

Сяомань никогда не ела тех конфет, которые давал ей Юй Цинши. Вкус у них был очень необычный, и их было уже достаточно, чтобы её ублажить(уговорить).

После того, как она насытилась едой и напитками, Цзян Сяомань почувствовала, что с ней снова всё в порядке. Великий человек должен быть великодушным, она решила отпустить и простить Юй Цинши.

— Не нужно бояться мышей. Бабушка сказала, что это они боятся людей. Они очень робкие. Если ты пройдёшь мимо, они в испуге убегут. Ты слышал об идиоме, робкий, как мышь? Это означает что кишки у человека очень и очень тонкие, — сказала Цзян Сяомань.

Пальцами она показала размер мыши и вздохнула после сравнения.

— Забудь, ты, наверное, не понимаешь. Только такой умный ребёнок, как я может ходить в школу и читать письма в таком юном возрасте. Ничего, просто я очень умна. Учитель сказал, что я самый сообразительный ребёнок в этой деревне. Если ты чего-то не понимаешь, ты всегда можешь спросить меня.

— — Юй Цинши хотел закатить глаза. Он по-прежнему не хотел заботиться о ней но она была настолько надоедливой, что он не мог не сказать:

— Я тоже уже учусь в школе!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1498013>